

В условиях XVIII в., когда верховая езда была исключительно дворянской бытовой чертой, чуть ли не классовой привилегией, подобная эпитаграмма имела не «юмористический», а конкретно-классовый смысл. С этой антидворянской литературной тенденцией Ф. Г. Волков вполне согласуется и приписываемый ему традицией отказ от предложенного якобы ему Екатериной дворянства за участие в возведении ее на престол. Во всяком случае И. Ф. Горбунов в одной из своих статей указывает, что дело о дворянстве Ф. Г. Волкова в Сенате не закончено.¹ Явилась ли причиною этого смерть Волкова, или его отказ от предложения императрицы, или какие-либо иные основания, сведений не имеется. Каков бы ни был исход дела о дворянстве Волкова, очевидно, что «Старая песня» представляла не случайный момент в его творчестве. Во всяком случае, «Другой хор ко превратному свету» не противоречит «Старой песне» ни в одном пункте.

Если обратиться опять к тексту «Описания большого маскарада» в «Торжествующей Минерве», то оказывается, что все «Хоры» являются не более как иллюстрациями к сценарию, «изобретенному и распоряженному» Волковым. Все те эмблематические и аллегорические элементы, из которых были сконструированы отдельные маскарады, получили в хорах, в особенности в «Другом хоре», лишь стихотворную иллюстративную интерпретацию, не больше. П. О. Морозов утверждает, что «в сочинении программы для этого необычного зрелища сказались не только общее направление того времени, но и личные вкусы составителя: Волков, видимо, был горячим поклонником

дия этого произведения, чем степень оригинальности его. В частности, эпитаграмма Державина на тот же «сюжет» только полтверждает сказанное выше: у него фигурирует не просто всадник, как у Ф. Г. Волкова, а «гостиной сын»; иными словами, это обратное использование готового шаблона.

¹ Горбунов, Иван. Первые русские придворные комедианты. 1. Федор Григорьевич Волков. — Русский вестник, 1892, т. 218, февраль, стр. 288: «В архиве департамента герольдии в реестре в книге решенных дел 1756—1767 гг. № 7 под 7 же номером записано следующее дело: 1762 г. августа 7. Известие, отданное от Сената о пожаловании гардероб-мейстера Василия Шкурина в российские, да Федора и Григория Волковых и кассира Алексея Евреинова в дворяне и о пожаловании их деревнями. На восьми листах. Самого дела в книге нет, а в реестре против выписанной статьи такая отметка: «Здесь не числить. Не решенное. Вынуть оное. Взял в герольдию секретарь Железовский».